

НИКОГДА ТАКОГО НЕ БЫЛО, И ВОТ ОПЯТЬ

Никогда такого не было, и вот опять, мы сталкиваемся с социальным явлением, которое требует от нас, преподавателей и специалистов по безопасности, самого пристального внимания. Мы только что пережили волну обсуждений квадроберов, когда общество беспокоилось о детях в масках животных, и многим казалось, что опасность для подрастающего поколения миновала или хотя бы стала понятной и контролируемой.

Но на смену одному увлечению пришел новый, куда более тихий, скрытый, но от этого и более тревожный тренд, который несет в себе риски совершенно иного порядка. Его называют «ни-ни», и это короткое название скрывает за собой суровую реальность: ни работы, ни учебы, ни профессиональной подготовки.

Российское общество однозначно в своих оценках – безделье, паразитирование, тунеядство, праздность, даже обломовщина – как только не называют в социальных сетях явление «ни-ни», которое приписывают зумерам. И, в конце концов, это антипатриотично, что особенно актуально в условиях СВО.

Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Финансового университета при Правительстве РФ, Пименов Николай Анатольевич, видит в этом не просто молодежную моду, а серьезную угрозу социальной и психологической стабильности, которую нельзя игнорировать. В России это движение только набирает обороты, становясь своеобразной философией части поколения Z, или, как их называют, зумеров. Фактически мы наблюдаем легализацию социального иждивенчества, поданного под соусом осознанного выбора или протеста против системы.

Молодые люди трудоспособного возраста, физически здоровые и полные сил, просто останавливаются в своем развитии. У них нет работы, они нигде не учатся, а средства на жизнь, как правило, предоставляют родители. Если рассматривать истоки этого явления, то оно пришло к нам из-за рубежа, где уже давно существует термин NEET, расшифровывающийся как «not in employment, education, or training».

Мировая статистика уже бьет тревогу: в Турции почти тридцать процентов молодежи отказались от развития, в Колумбии – четверть, а в Южной Африке – почти половина.

В России обстановка выглядит несколько лучше, у нас к категории таких «профессиональных отказников» относится около девяти процентов, хотя по некоторым данным *эта цифра уже добирается до тринадцати процентов среди людей до двадцати пяти лет*. Но в масштабах страны и с точки зрения демографической безопасности даже эти проценты – это колоссальный ресурс, исключенный из экономики, общественной жизни и национальной безопасности.

С точки зрения дисциплины БЖД, мы обязаны рассматривать человека как биосоциальное существо, чья безопасность зависит от умения адаптироваться к изменяющимся условиям среды. Движение «ни-ни» – это, по сути, отказ от адаптации, добровольная социальная инвалидизация. Простыми словами, инвалидизация – это, ни много ни мало, как **переход на положение человека с ограниченными возможностями здоровья**.

Участники движения подчеркивают, что многие из них искренне пытались найти свой путь, но столкнулись с трудностями в поиске работы или доступа к образованию, с несоответствием зарплатных ожиданий и реальности. Это приводит к чувству безысходности. Однако реакция в виде полного ухода от деятельности является деструктивной стратегией выживания. Когда молодой человек перестает учиться и работать, он теряет навыки социализации, стрессоустойчивости и конкурентоспособности.

В условиях современного мира, который требует постоянного обновления знаний и навыков, такая остановка равносильна деградации. Мы видим формирование прослойки людей, которые не способны обеспечить свою безопасность самостоятельно и полностью зависят от внешних факторов, чаще всего от ресурсов старшего поколения.

Опасность этого тренда для молодежи кроется в рисках социальной изоляции и психологических проблемах. Человек, лишенный трудового коллектива и учебной среды, замыкается в узком информационном пространстве. Движение «ни-ни» стремится создать свои сообщества для поддержки, где участники делятся переживаниями, зачастую надуманными, вызванные не реальной действительностью, а в силу своей ассоциальности.

С одной стороны, это снижает чувство одиночества, но с другой – создает эффект «эхо-камеры», где культивируется бездействие и обида на мир. При этом формируется так называемое «карликовое мышление». Это ограниченное, одностороннее восприятие мира, при котором человек видит только то, что ему навязывают, и теряет способность к критическому анализу. Это благодатная почва для развития депрессивных состояний, тревожных расстройств и потери жизненных ориентиров.

Психологическая безопасность личности здесь находится под угрозой, так как отсутствие достижений, преодоления трудностей и реальных результатов деятельности разрушает самооценку. Более того, длительное отсутствие занятости ведет к атрофии волевой сферы: чем дольше человек находится в состоянии покоя, тем сложнее ему потом включиться в активную жизнь, теряются навыки самоорганизации, самообучения, самодисциплины и т.д.

Они критикуют образовательные и трудовые системы, утверждая, что те устарели, требуют реформ и изменения государственной политики. Безусловно, система образования и рынок труда имеют свои недостатки, и мы, как педагоги, это прекрасно понимаем. Однако позиция ультиматума – «я не буду ничего делать, пока среда не станет идеальной» – это инфантилизм, который опасен для самого носителя. Жизнь никогда не бывает тепличной, трудности – неотвратимая правда жизни. А потому, жизнь, это не только кайф и развлечения, но и борьба с трудностями, саморазвитие, которое делает нас сильнее.

Отсюда, задача курса БЖД – научить действовать в условиях неопределенности и риска, а не избегать их. В данном случае мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: родители, стремясь обеспечить безопасность своих детей, создают им настолько комфортные условия, что лишают их мотивации к развитию. Финансовая поддержка

взрослых детей, которые просто не хотят работать, превращается из акта заботы в фактор риска, так как лишает молодого человека необходимости бороться за свое существование и учиться самостоятельности.

Для общества и государства этот тренд несет прямые экономические угрозы. Снижение количества экономически активного населения, дефицит кадров, нагрузка на социальные системы – это лишь вершина айсберга. Но страшнее долгосрочные последствия. Мы рискуем получить поколение, которое к тридцати-сорока годам, когда поддержка родителей естественным образом прекратится, окажется абсолютно не приспособленным к жизни.

Это потенциальная группа риска для криминальных структур и деструктивных культов, так как человек, не нашедший себя в созидательном труде, легко становится объектом манипуляций.

Эксперты предлагают различные меры: улучшение доступа к образованию, создание рабочих мест, программы профориентации. Доцент Пименов Н.А. убежден, что борьба с этим явлением должна начинаться с формирования правильного отношения к труду как к основе безопасности жизнедеятельности.

Труд и учеба – это не просто обязанность, это способ взаимодействия с реальностью (тренировка мозга, воли, социальных навыков), без которого невозможно гармоничное существование.

Однако опасность этого тренда кроется куда глубже, чем просто в отсутствии записи в трудовой книжке. С точки зрения развития Души, это стагнация. Молодые люди, относящиеся к этой категории, попадают в ловушку социальной изоляции.

Человек – существо социальное, нам необходимо зеркало в виде других людей, чтобы понимать, кто мы есть. Отказываясь от учебы и работы, молодежь лишает себя пространства для коммуникации, борьбы, преодоления и побед. Это приводит к серьезным психологическим проблемам, к росту тревожности и депрессивных состояний. Душа обязана трудиться, это закон мироздания.

У Николая Заблочного есть прекрасные строчки на эту тему в стихотворении «Душа обязана трудиться»:

Не позволяй душе лениться! Чтоб в ступе воду не толочь. Душа обязана трудиться. И день и ночь, и день и ночь!

Коль дать ей вздумаешь поблажку, Освобождая от работ, Она последнюю рубашку, С тебя без жалости сорвет.

И ведь действительно, если энергия не находит выхода в созидании, она начинает разрушать человека изнутри. Противостоять этому тренду можно только через воспитание ответственности и осознанности. Нам, педагогам и родителям, нужно перестать гиперопекать молодежь и начать открыто говорить о реальных жизненных сценариях. Студенты сами зачастую говорят – нам нужна База. И в этой связи, нам важно транслировать мысль, что безопасность – это не отсутствие проблем, а умение их решать. И База заключается в том, что даже возникающая проблема, это не столько негатив, боль и страдание, а ситуация, задача, которую необходимо исправить, используя волю, характер и решимость. И даже если ты ошибся, это скорее плюс, потому что ты не ныл и не «жевал соплю», а двигался и старался исправить ситуации в силу своих знаний и опыта.

Нужно помочь студентам найти интерес, ту сферу, в которой они захотят развиваться, ведь увлеченный человек не станет адептом движения «ни-ни». Ребятам нужны опытные наставники, которые смогли бы вовлечь их в социальные инициативы, волонтерство, реальную практику. Они обязательно должны почувствовать вкус результата, вкус победы над собой и обстоятельствами.

Молодежь должна понимать: мир открыт для тех, кто действует. А позиция «ни работы, ни учебы» – это путь в тупик, где нет развития, а значит, нет и будущего. Наша задача обеспечить им не только знания о противоязгах и эвакуации, но и знания о том, как не потерять себя в современном мире, сохранив ментальное и социальное здоровье.

Пименов Н.А.

Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве РФ

Сергеенкова Н.А.

Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве РФ